

Вестник МОСКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

№ 4 — 1973

УДК 530.145

В. А. ЗАГРЕБНОВ

ОБ АСИМПТОТИЧЕСКИ ТОЧНОМ РЕШЕНИИ НЕКОТОРЫХ СПИНОВЫХ МОДЕЛЕЙ

Показано, что модель Изинга для некоторого класса взаимодействий имеет точное решение, совпадающее (при $N \rightarrow \infty$) с молекулярным полем Брэгга—Вильямса. Рассмотрено обобщение на спиновые модели общего вида.

Введение

Метод двухвременных температурных функций Грина был впервые применен для изучения модели Изинга, которая определяется обычно гамильтонианом

$$H = -\mu \mathcal{H} \sum_f S_f^z - \frac{1}{2} \sum_{f' \neq f} V_{ff'} S_f^z S_{f'}^z, \quad (1)$$

где H — магнитное поле, S_f^z и z — компоненты спинов в узлах f , $V_{ff'}$ — обменный интеграл (см. [1]). Краткий обзор целого ряда нетривиальных результатов см. в [2].

В настоящей работе подход Тябликова—Федянина используется для рассмотрения модели Изинга со взаимодействием специального вида

$$V_{ff'} = \frac{J(f-f')}{R(N)}, \quad (2)$$

где $R(N)$ — некоторая функция числа узлов N -решетки, такая, что $\lim_{N \rightarrow \infty} R(N) = \infty$, а $J(f-f')$ ограничена и для ферромагнитной модели Изинга, $0 < \sum_{f'} V_{ff'} = J_N < \infty$ для любого N , $\lim_{N \rightarrow \infty} J_N = J < \infty$. Для модели Изинга

га (1) со взаимодействием (2) можно получить явное решение, точное в пределе $N \rightarrow \infty$; это значит, что свободная энергия системы, описываемой (1) и (2), и все корреляционные функции в термодинамическом пределе ($N \rightarrow \infty$) совпадают с соответствующими функциями некоторого модельного гамильтониана H_0 , термодинамические свойства которого хорошо известны. Для модели с $R(N) = N$ и $J_N = J = J(f-f')$ (модель Темперлея [3]) в [4] были проведены расчеты, показывающие, что

соответствующая плотность свободной энергии $F(H)/N$ асимптотически (т. е. в пределе $N \rightarrow \infty$) мало отличается от плотности свободной энергии модельного гамильтониана H_0 , т. е. H и H_0 — «термодинамически эквивалентные» гамильтонианы [5]. Однако эти расчеты так или иначе были проделаны по теории возмущений, и вывод о сходимости к нулю $\frac{F(H) - F(H_0)}{N}$ делался на том основании, что каждый член разложения [4] (либо каждая поправка к диаграммам деревьев [6]) функции $\frac{F(H) - F(H_0)}{N}$ асимптотически мал.

Против этого вывода можно выдвинуть следующие возражения: во-первых, отбрасывается бесконечное число асимптотически малых членов, суммарный вклад которых может быть и ненулевым; во-вторых, сходимость (в каком-то смысле) плотности $F(H)/N$ к $F(H_0)/N$ еще не означает совпадение термодинамик двух моделей, так как для этого требуется еще совпадение всех корреляционных функций, т. е. сходимости всевозможных производных от $f(H)$ по термодинамическим параметрам к производным от $f(H_0)$. Можно ли доказать последнее в методе «термодинамически эквивалентных гамильтонианов» заранее неясно (см. замечание в [5]). Для доказательства нами использован метод, развитый в [7] для модели БКШ; однако наши заключения отличаются от [7].

§ 1. Модельный гамильтониан. Уравнения для функций Грина

Следуя [1, 2], рассмотрим в (1) случай спина $1/2$. Операторы S_f^z можно выразить через Ферми-операторы, сосредоточенные в узлах решетки:

$$S_f^z = \frac{1}{2} - a_f^\dagger a_f, \quad \{a_f, a_{f'}^\dagger\} = \Delta(f - f'). \quad (3)$$

С помощью (3) гамильтониан (1) выражается через операторы числа частиц $N_f = a_f^\dagger a_f$:

$$H = E + L \sum_f N_f - \frac{1}{2} \sum_{f \neq f'} V_{ff'} N_f N_{f'}, \quad (4)$$

а уравнения движения для a_f^\pm принимают вид

$$i\partial_t a_f^\pm = \mp \left(L - \sum_{f'} V_{ff'} N_{f'} \right) a_f^\pm. \quad (5)$$

Для получения модельного гамильтониана воспользуемся принципом, основанным на неравенстве Боголюбова [8, 9]. Введем функцию $A_f = \bar{A}_f$ и оператор $B_f = N_f - A_f$, тогда (1) представляется в виде

$$H = H_0 + H_I,$$

где

$$H_0 = E' + \sum_f \left(L - \sum_{f'} V_{ff'} A_{f'} \right) N_f, \quad E' = E + \frac{1}{2} \sum_{f \neq f'} V_{ff'} A_f A_{f'}, \quad (6)$$

$$H_I = -\frac{1}{2} \sum_{f \neq f'} V_{ff'} B_f B_{f'}.$$

Минимизируя правую часть неравенства Боголюбова $F(H) \leq F(H_0) + \langle H - H_0 \rangle_0$ ($\langle \dots \rangle_0$ среднее по H_0) по введенным параметрам A_f , получим уравнение $A_f = \langle N_f \rangle_0$, при этом $\langle H - H_0 \rangle_0 = 0$. Гамильтониан H_0 (6) с параметрами A_f , определяемыми из уравнения $A_f = \langle N_f \rangle_0$ и будем называть модельным гамильтонианом для задачи (1) (гамильтониан молекулярного поля для (1)). Покажем, что все термодинамические средние, рассчитанные с H определяемым по (1), (2), и с H_0 в термодинамическом пределе ($N \rightarrow \infty$) совпадают. Для этого рассмотрим уравнения для температурных функций Грина, с помощью которых по известным правилам определяются термодинамические величины системы.

Например, исходя из антикоммутирующей запаздывающей функции Грина $G_f(t-t') = \frac{1}{i} \theta(t-t') \langle \{a_f(t), a_f^\dagger(t')\} \rangle \equiv \langle\langle a_f(t) | a_f^\dagger(t') \rangle\rangle$ с помощью (5) получим цепочку зацепляющихся уравнений Тябликова — Федянина для модели Изинга [1, 2]. Эти уравнения связывают функции вида $G_{fM}(t-t') = \langle\langle a_f(t) M(t) | a_f^\dagger(t') \rangle\rangle$, где $M = \prod_{fg} N_g$, $a_f(t) = e^{iHt} a_f e^{-iHt}$, причем все индексы $\{f, g\}$ различны, $N_f^2 = N_f$:

$$i\partial_t G_{fM}(t-t') = \delta(t-t') \langle \{a_f M, a_f^\dagger\} \rangle + L G_{fM}(t-t') - \sum_{f' \in \{f, g\}} V_{ff'} \langle\langle a_{f'} N_{f'} M | a_f^\dagger \rangle\rangle - \sum_{f' \in \{g\}} V_{ff'} \langle\langle a_{f'} M | a_f^\dagger \rangle\rangle. \quad (7)$$

Член с $i\partial_t M$ равен нулю, так как $[N_f, H] = 0$. Если для любого N $R(N) = c < \infty$, то цепочка уравнений (7) обрывается ($N_f^2 = N_f$), их число определяется количеством узлов взаимодействующих с выделенным f (числом «ближайших соседей»), получающаяся система уравнений незамкнута (см. [1, 2]). Для модельного гамильтониана H_0 цепочка Тябликова — Федянина также обрывается, но система уравнений уже замкнута:

$$\begin{aligned} \tilde{G}_f^\circ(t-t') &= \frac{1}{i} \theta(t-t') \langle \{\tilde{a}_f(t), \tilde{a}_f^\dagger(t')\} \rangle_0 \equiv \langle\langle \tilde{a}_f | \tilde{a}_f^\dagger \rangle\rangle_0, \\ \tilde{a}_f(t) &= e^{iH_0 t} a_f e^{-iH_0 t}, \quad i\partial_t \tilde{G}_f^\circ(t-t') = \delta(t-t') + L \tilde{G}_f^\circ - \sum_{f'} V_{ff'} A_{f'} \tilde{G}_f^\circ. \end{aligned} \quad (8)$$

§ 2. Асимптотически точное решение уравнений

В настоящем параграфе покажем, следуя [7], что для взаимодействия (2) всей цепочки уравнений (7) удовлетворяют в термодинамическом пределе ($N = \infty$) функции Грина, построенные по модельному гамильтониану, т. е. они являются решением задачи (1) и (2) в пределе $N = \infty$ (асимптотически точное решение). Следовательно, все термодинамические средние исходной задачи совпадают при ($N = \infty$) с полученными с помощью H_0 ¹. Найдено, таким образом, асимптотически точное решение модели Изинга со взаимодействием (2).

Предварительно рассмотрим функции $G_{fM}^0(t-t') = \frac{1}{i} \theta(t-t') \langle \{a_f(t) \times M(t), a_f^\dagger(t')\} \rangle_0 = \langle\langle a_f M | a_f^\dagger \rangle\rangle_0$ и покажем, что они (при $N \rightarrow \infty$) удов-

¹ В этом смысле H и H_0 действительно термодинамически эквивалентны.

летворяют всей системе (7). Для этого необходимо доказать, что подстановка $G_{fM}^0(t-t')$ в (7):

$$\begin{aligned} i\partial_t G_{fM}^0(t-t') &= \delta(t-t') \langle \{a_f M, a_f^+\} \rangle_0 + LG_{fM}^0 - \\ &- \frac{1}{R(N)} \sum_{f' \in \{f, g\}} J(f-f') \ll a_f N_{f'} M | a_f^+ \gg_0 - \\ &- \frac{1}{R(N)} \sum_{f' = \{g\}} J(f-f') \ll a_f M | a_f^+ \gg_0 \end{aligned} \quad (9)$$

обращает уравнения (7) в пределе $N = \infty$ в тождества.

Действительно, учитывая, что H_0 диагонален, можно воспользоваться теоремой Блоха — Де — Доминиса [9], тогда $\ll a_f N_{f'} M | a_f^+ \gg = \langle N_{f'} \rangle_0 \times \langle M \rangle_0 \ll a_f | a_f^+ \gg$ и $\ll a_f M | a_f^+ \gg_0 = \langle M \rangle_0 \ll a_f | a_f^+ \gg_0$. Кроме того, набор $\{f, g\}$ для любой функции Грина $G_{fM}^0(t-t')$ состоит из конечного числа узлов, тогда, учитывая свойства (2), получаем

$$\lim_{N \rightarrow \infty} \frac{1}{R(N)} \sum_{f' = \{g\}} J(f-f') \ll a_f M | a_f^+ \gg_0 = 0,$$

т. е. с асимптотической точностью из (9) получаем соотношение (ср. (8)):

$$\begin{aligned} i\partial_t G_f^0(t-t') &= \delta(t-t') + LG_f^0 - \frac{1}{R(N)} \sum_{f'} J(f-f') \times \\ &\times \langle N_{f'} \rangle G_f^0 + 0\left(\frac{1}{R(N)}\right). \end{aligned} \quad (10)$$

Покажем, что при $N \rightarrow \infty G_f^0 \rightarrow \tilde{G}_f^0$, т. е. соотношение (10) есть тождество в пределе $N = \infty$, и, кроме того, $G_{fM}^0 \rightarrow \langle M \rangle_0 \tilde{G}_f^0(t-t')$. По определению

$$G_f^0(t-t') = \frac{1}{i} \theta(t-t') \frac{1}{Z_{H_0}} Sp [e^{-\beta H_0} (a_f(t) a_f^+(t') + a_f(t') (a_f(t))];$$

рассмотрим выражение

$$\frac{1}{Z_{H_0}} Sp (e^{-\beta H_0} e^{iHt} a_f e^{-iHt} e^{iHt'} a_f^+ e^{-iHt'}),$$

которое, учитывая что $[H_0, H_I] = 0$, можно переписать в виде

$$\begin{aligned} \frac{1}{Z_{H_0}} Sp (e^{-\beta H_0} e^{iE_f(t-t')} e^{iH_I(t-t')} a_f e^{-iH_I(t-t')} a_f^+), \\ E_f = L - \frac{1}{R(N)} \sum_{f'} J(f-f') \langle N_{f'} \rangle_0. \end{aligned} \quad (11)$$

С помощью явного выражения для H_I (6) получаем

$$e^{iH_I(t-t')} a_f e^{-iH_I(t-t')} = e^{i \frac{1}{R(N)} \sum_{f'} J(f-f') B_{f'}(t-t')} a_f.$$

В таком случае выражение (11) с помощью теоремы Блоха—Де Доминисиса приводится к виду

$$\langle a_f a_f^+ \rangle_0 \langle e^{i(t-t') \frac{1}{R(N)} \sum_{f'} J(f-f') B_{f'}} \rangle_0 e^{E_f(t-t')} \quad (12)$$

Если учесть, что среднее в (12) вычисляется по модельному гамильтониану, т. е. $\langle B_f^{2k+1} \rangle_0 = 0 \quad k = 0, 1, 2, \dots$, то

$$\begin{aligned} & \langle e^{i(t-t') \frac{1}{R(N)} \sum_{f'} J(f-f') B_{f'}} \rangle_0 = \\ & = \left\langle \cos \left[(t-t') \frac{1}{R(N)} \sum_{f'} J(f-f') B_{f'} \right] \right\rangle_0. \end{aligned} \quad (13)$$

Для (13) можно дать оценку, если принять во внимание, что

$$\langle B_f^2 \rangle_0 = A_f - A_f^2 \leq 1: \quad (14)$$

$$\begin{aligned} 1 & \geq \left\langle \cos \left[(t-t') \frac{1}{R(N)} \sum_{f'} J(f-f') B_{f'} \right] \right\rangle_0 \geq 1 - \\ & - \frac{1}{2!} (t-t')^2 \frac{1}{R(N)} \sum_{f'} J^2(f-f') \geq 1 - \frac{1}{2} (t-t')^2 \frac{1}{R(N)} \times \\ & \times [\max J(f-f')]^2. \end{aligned}$$

Из (14) с учетом свойств (2) следует, что (13) при $N \rightarrow \infty$ стремится к единице, т. е. (12) при $N = \infty$ совпадает с $\langle \tilde{a}_f(t) \tilde{a}_f^+(t') \rangle_0$ и $G_{fM}^0(t-t')$ с $\tilde{G}_{fM}^0(t-t')$. Таким образом, (10) при $N \rightarrow \infty$ обращается в тождество, так как $G_{fM}^0(t-t')$ в этом пределе совпадает с $\tilde{G}_{fM}^0(t-t')$, удовлетворяющей (8), если усреднения и временная эволюция осуществляются в (10) с помощью модельного гамильтониана (§ 1). Значит функции $\tilde{G}_{fM}^0(t-t')$ с асимптотической точностью удовлетворяют бесконечной ($N = \infty$) цепочке уравнений (7) для взаимодействия (2) и являются, таким образом, решением задачи (1) и (2) в термодинамическом пределе; т. е. модельный гамильтониан H_0 определяет все свойства (1) и (2) в пределе $N = \infty$.

В заключение полученный результат можно сформулировать следующим образом. Показано, что для некоторого класса обменных взаимодействий (2), включающего, в частности, $V_{ff'} = J/N$, модель Изинга имеет асимптотически точное решение, которое совпадает с молекулярным полем Брэгга—Вильямса. Значит все термодинамические функции, вычисленные с помощью модельного гамильтониана H_0 , в пределе $N = \infty$ совпадают с расчетами с помощью исходного гамильтониана H . Из этого следует, что вариационный принцип (см. § 1) дает асимптотически точное решение задачи (1) и (2).

Изложенное выше доказательство без труда переносится на спиновые гамильтонианы более общего вида, описывающие взаимодействующие кластеры из четного числа (требование инвариантности относительно отражения $S_f^z \rightarrow -S_f^z$ узлов (ср. [4])

$$H = -\mu \mathcal{H} \sum_f S_f^z - \sum_{n=1}^k \sum_{f_1 \dots f_{2n}} V_{f_1 \dots f_{2n}} S_{f_1}^z \dots S_{f_{2n}}^z, \quad (15)$$

если на взаимодействие $V_{f_1 \dots f_{2n}}$ наложить требования, аналогичные (2),

$$V_{f_1 \dots f_{2n}} = \frac{J_{f_1 \dots f_{2n}}}{R_1(N) \dots R_{2n-1}(N)}, \quad 0 \leq J_{f_1 \dots f_{2n}} \leq c < \infty,$$

$$\lim_{N \rightarrow \infty} R_i(N) = \infty, \quad \lim_{N \rightarrow \infty} \sum_{f_1 \dots f_{2n-1}} V_{f_1 \dots f_{2n}} = J_{2n} < \infty. \quad (16)$$

Модельный гамильтониан в этом случае принимает вид

$$H_0 = -\mu \mathcal{H} \sum_f S_f^z - \sum_f S_f^z \left(\sum_{n=1}^k 2n J_{2n} \sigma^{2n-1} \right), \quad (17)$$

а параметр σ (средняя намагниченность одного узла) определяется из уравнения самосогласования (ср. § 1) $\langle S_f^z \rangle_0 = \sigma_f = \sigma$, т. е.

$$\sigma = \frac{1}{2} \operatorname{th} \left[\frac{\mu \mathcal{H} + \sum_{n=1}^k 2n J_{2n} \sigma^{2n-1}}{\theta} \right]. \quad (18)$$

Уравнение (18) для различных наборов постоянных $\{J_{2n}\}$ определяет термодинамические свойства системы (15) и (16), которые для некоторых комбинаций J_{2n} могут иметь довольно необычный характер, поэтому изучение системы (15) и (16) представляет определенный интерес.

В частности, при $J_2 > 0$ и $J_4/J_2 > 1/6$ ($k=2$) в системе (15) и (16) имеет место фазовый переход первого рода [10], который характеризуется скачкообразным изменением ($H=0$) самопроизвольной намагниченности. При $J_2 > 0$, $J_4 < 0$ и $J_2/|J_4| \leq 1/2$ система (15) и (16) соответствует ферромагнетику, нескомпенсированный момент которого при $\theta=0$ ($H=0$) определяется соотношением $\sigma(\theta=0) = (J_2/2|J_4|)^{1/2} \ll 1/2$. Возможность интерпретации некоторых свойств реальных магнетиков с помощью модели (15) и (16) обсуждается.

Автор выражает благодарность В. К. Федяину и Я. П. Терлецкому за помощь, полезные обсуждения и критические замечания.

ЛИТЕРАТУРА

1. Тябликов С. В., Федянин В. К. ФММ, **23**, 193, 1967; Тябликов С. В., Федянин В. К., **23**, 999, 1967; Федянин В. К. Phys. Lett., **29** A, 40, 1969; «Теоретическая и математическая физика», **7**, 241, 1971.
2. Федянин В. К. Метод корреляционных функций в модели Изинга. Тарту, 1971.
3. Temperley H. N. Proc. Phys. Soc., London, **A67**, 233, 1954.
4. Morita M., Tanaka R., Phys. Rev., **A138**, 1088, 1965; Girardeau M. J. Math. Phys., **3**, 131, 1962; Girardeau M. Phys. Rev., **A140**, 1139, 1965.
5. Wentzel G. Phys. Rev., **120**, 1572, 1960.
6. Brout R. Phys. Rev., **115**, 824, 1959; Bloch C., Langer J. J. Math. Phys., **6**, 554, 1965.
7. Боголюбов Н. Н., Зубарев Д. Н., Церковников Ю. А. ЖЭТФ, **39**, 120, 1960.
8. Квасников И. А. ДАН СССР, **110**, 755, 1956.
9. Тябликов С. В. Методы квантовой теории магнетизма, гл. 4. М., 1965.
10. Загребнов В. А., Федянин В. К. «Теоретическая и математическая физика», **10**, 127, 1972.

Поступила в редакцию
19.2 1972 г.

Кафедра
теоретической физики